

ИНТЕРВЬЮ На вопросы журнала отвечает генеральный директор ООО «Уралмаш НГО Холдинг» Юрий Карпов

ЖДЕМ ШЕЛЬФ И ВОСТОЧНУЮ СИБИРЬ

Мы обладаем одним из самых мощных «буровых» конструкторских бюро не только в России, но и в мире

БЕСЕДУЕТ Денис Кириллов

ФОТО ООО «Уралмаш НГО Холдинг», ООО «Газпром бурение»

Консолидация активов

– Юрий Анатольевич, как и когда было создано ООО «Уралмаш НГО Холдинг»?

– Компания «Уралмаш Нефтегазовое Оборудование Холдинг» создана в ноябре 2010 года. Она объединила конструкторские и производственные мощности по выпуску бурового обо-

рудования ЗАО «Машиностроительная корпорация «Уралмаш» и ЗАО «Уралмаш – буровое оборудование» (УРБО). Тогда же в состав холдинга были включены ЗАО «Уралмаш-Техсервис» и отдельный дивизион ООО «Уралмаш-Инжиниринг», ранее входившие в Группу ОМЗ («Объединенные машинострои-

тельные заводы»). А в 2013 году в структуру УНГОХ были интегрированы ОАО «Завод «Нефтемаш», ОАО «Завод БКУ» (Завод блочно-комплектных устройств) и ООО «Нефтегазинжиниринг».

– В названии холдинга и входящих в него предприятий фигурирует «Уралмаш». Вы как-то связаны с этой машиностроительной корпорацией?

– «Уралмаш НГО Холдинг» – совершенно самостоятельный хозяйствующий субъект, никакого отношения к МК «Уралмаш», ПАО «Уралмашзавод» или Группе ОМЗ не имеющий. Единственно, что нас сегодня с ними объединяет, – общий акционер Газпромбанк. Кроме того, мы тесно сотрудничаем с этими объединениями в рамках производственной кооперации. Например, Группа ОМЗ поставляет нам стальное литье и металлургическую заготовку, а с ПАО «Уралмашзавод» мы взаимодействуем по буровым насосам и механообработке металлоконструкций.

Между тем «Уралмаш» оказался в название нашего холдинга совершенно не случайно. Если обратиться к истории, то в Советском Союзе было два основных предприятия, производящих буровое оборудование: «Уралмашзавод» и Волгоградский завод буровой техники (ВЗБТ). В свое время «Уралмашзавод» выделил свое производство бурового оборудования в отдельную структуру – УРБО. Долгое время УРБО оставалось подразделением «Уралмашзавода», но затем это предприятие выкупила нефтесервисная компания «Интегра». Когда «Уралмашзавод» перешел под контроль Газпромбанка, новый акционер принял решение

возродить производство бурового оборудования. Поэтому в 2010 году УРБО было выкуплено у «Интегры» и объединено на базе специально для этого созданного холдинга с теми «буровыми» конструкторскими подразделениями, которые оставались на «Уралмашзаводе». В названии холдинга оставили «Уралмаш» потому, что именно это производственное объединение еще с 1945 года было основным в нашей стране по выпуску буровых установок и поставке их как на внутренний рынок, так и на экспорт. Естественно, на тех рынках, на которых мы сегодня работаем, этот бренд до сих пор прекрасно узнаваем. Соответственно, Газпромбанк принял решение консолидировать и развивать свой «буровой» бизнес на базе ООО «Уралмаш НГО Холдинг».

Кстати, в состав нашего холдинга вошли и некоторые активы упомянутого мной ВЗБТ, который прекратил существование, по крайней мере в своем прежнем качестве.

«Буровой» холдинг

– Что сегодня представляет собой ООО «Уралмаш НГО Холдинг»?

– Мы – ведущая компания в России по производству бурового оборудования. Выпускаем буровые установки и практически всю номенклатуру комплектующих к ним. В настоящий момент в нашем холдинге работает порядка 3 тыс. человек.

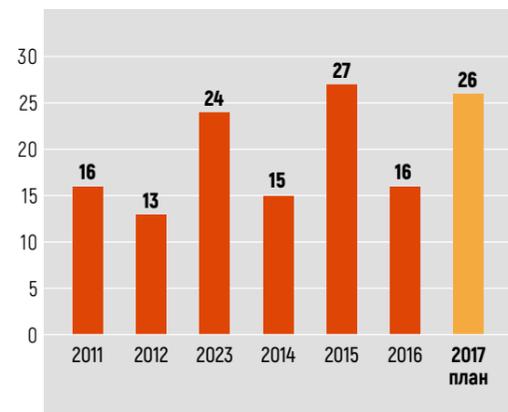
В структуре «Уралмаш НГО Холдинг» три производственные площадки. Первая – это завод УРБО в Екатеринбурге, где работает чуть больше тысячи человек. Выпускает он около 7 тыс. т металлоконструкций в год. Предприятие производит высокотехнологичное оборудование – буровые насосы

и лебедки, верхние приводы, талевые системы и роторы. То есть всё то, что приводит буровые установки в действие. На сегодняшний день именно в этот завод Газпромбанком вложено больше всего инвестиций. Здесь уже построены мощные металлообрабатывающие комплексы на базе импортного – японского, южнокорейского и немецкого – оборудования. Но процесс модернизации и развития УРБО продолжается.

Вторая площадка расположена в Тюмени – это завод БКУ, который «Уралмаш НГО Холдинг» приобрел в 2012 году. Сегодня на нем также работает около тысячи человек. Завод специализируется главным образом на выпуске сварных металлоконструкций. На нем производится сварка буровых вышек, циркуляционных систем, лестниц, площадок и так далее. Пока предприятие выпускает 14 тыс. т металлоконструкций в год. Но в этом году мы предполагаем завершить его модернизацию, после чего мощности производства будут доведены до 22 тыс. т металлоконструкций в год.

Третья площадка находится в городе Отрадном Самарской области – это завод «Нефтемаш», который «Уралмаш НГО Холдинг» также приобрел в 2012 году. На предприятии работает порядка 400 человек. Выпускается здесь ежегодно чуть больше 3 тыс. т металлоконструкций. На «Нефтемаше» мы тоже проводим модернизацию, после которой планируется увеличить мощность производства до 5 тыс. т в год. В основном здесь так же, как и на БКУ, выпускаются сварные металлоконструкции и циркуляционные системы. Помимо этого, действуют производства

Отгрузка готовых буровых установок ООО «Уралмаш НГО Холдинг» заказчикам (единиц)

Источник: ООО «Уралмаш НГО Холдинг»

– Какова мощность вашего производства по буровым и сколько вы выпускаете готовых установок в год?

– В настоящее время наш холдинг способен обеспечить ежегодно порядка 40 буровых в производстве, потому что цикл производства буровой установки в среднем составляет где-то девять месяцев. Сегодня мы выпускаем примерно 30 готовых машин в год, а в производстве их находится ежегодно как раз около четырех десятков.

– Кто выступает в качестве ваших основных заказчиков по буровым установкам?

– Если брать последние шесть лет до 2015 года, ключевым нашим заказчиком было ООО «Газпром бурение», которое до 2011 года входило в состав «Газпрома». А в 2015–2016 годах в портфеле заказов «Уралмаш НГО Холдинг» его место заняла «Роснефть», с которой мы подписали контракты на поставку в общей сложности 28 буровых установок. Сейчас эти заказы выполнены и все отгруженные нами установки находятся в эксплуатации. Напомню, что в структуре «Роснефти» есть специализированная компания ООО «РН-Бурение», с которой мы главным образом и взаимодействуем.

Вторую и третью позицию после ООО «РН-Бурение» занимают «Сургутнефтегаз» и ERIELL. Компании «Сургутнефтегаз» мы поставили 11 буровых установок буквально в позапрошлом году. Все они сегодня находятся в работе.

– Раньше многие шутили, что «Сургутнефтегаз» – не нефтегазовая, а буровая компания. Потому что они бурили больше всех в России...

– А они и сейчас больше всех бурят. Был, наверное, года два назад период, когда по проходке в бурении их обогнала буровая компания «Евразия», которая до недавнего времени лидировала в нашей стране по количеству буровых установок и буровых бригад. Но затем «Сургутнефтегаз» вернул себе пальму первенства и продолжает идти по показателям бурения впереди всех. Хотя буровое подразделение «Сургутнефтегаза» не столь мощное, как у компании «Евразия» и тем более у «РН-Бурения». Так как именно дочернее предприятие «Роснефти»

таких механизмов, как шнековые конвейеры и краны высокого давления. Единственное, что мы не делаем на «Нефтемаше», – это не варим сами буровые вышки. Это делается только на УРБО и на заводе БКУ.

Кроме трех перечисленных производственных площадок, у нас сервисная компания «Уралмаш-Техсервис», где работает около 250 человек. Это наша стопроцентная «дочка», которая осуществляет полное сервисное сопровождение буровых, как нашего производства, так и любого другого. В том числе выполняет ремонты верхних приводов, причем не только отечественных, но и импортных – Varco, Tesco, Ventec и других.

Большинство заказчиков требуют сегодня от нас уже не только отгрузить буровую установку, а привезти ее на точку бурения, смонтировать, запустить и сдать под ключ. Поэтому отгрузкой и доставкой буровых установок занимается наша логистическая служба, а принимает, собирает, запускает и обслуживает их компания «Уралмаш-Техсервис». Ремонт бурового оборудования это предприятие занимается на нашей екатеринбургской промышленной площадке.

Также мы обладаем одним из самых мощных «буровых» конструкторских бюро не только в России, но и в мире. Если сравнивать «Уралмаш НГО Холдинг», допустим, с китайской компанией нефтяного оборудования Honghua Group Limited или американской National Oilwell Varco, то у нас работает примерно одинаковое количество конструкторов. В нашем холдинге их около 350 человек. В структуре ООО «Уралмаш НГО Холдинг» действует два конструкторских подразделения – в филиале в Екатеринбурге и в филиале «Нефтегазинжиниринг» в Волгограде. В екатеринбургском филиале у нас работает бывшая команда «буровых»

до 22

тыс. т металлоконструкций в год будут доведены мощности производства завода БКУ после модернизации

конструкторов «Уралмаша». А на волгоградском – недавно закрытом ВЗБТ.

Кстати, напомним, что в советские времена «Уралмаш» занимался тяжелыми буровыми установками – класса от 200 т до 700 т, а ВЗБТ – легкими установками. Соответственно, и сегодня наши конструкторы в Волгограде проектируют в основном мобильные буровые, а в Екатеринбурге – более тяжелые машины.

Номенклатура

– Какова номенклатура продукции и услуг «Уралмаш НГО Холдинг»?

– Наши возможности позволяют проектировать и производить сухопутные буровые установки всех типов, широкий спектр блочно-комплектного нефтегазового оборудования, а также оказывать полный комплекс сервисных услуг.

В частности, мы делаем мобильные установки класса от 160 т до 200 т, как на полупри-

цепах, так и самоходные. Семь таких машин мы поставили в 2013 году для ООО «Газпром бурение».

Также выпускаем кустовые машины класса от 160 т до 450 т, которые передвигаются на промьслах от скважины к скважине по рельсам, разбуривая кустовые площадки. Именно к таким типам установок относится уникальная буровая «Екатерина», разработку и производство которой в 2007 году нашим предприятиям (тогда еще не в составе «Уралмаш НГО Холдинг») заказал «Газпром». Мы произвели тогда за год 11 таких машин, девять из которых были отгружены на Бованенково, две – на Уренгой. Сегодня они работают в различных частях России, в том числе на Чайанде в Якутии.

– В чем их уникальность?

– В состав этих буровых включен цементировочный комплекс, который обеспечивает при бурении сразу и цементирование скважин. Среди наших уникальных установок и буровая «Арктика» – их мы сделали четыре для ПАО «НОВАТЭК» и одну для Группы «Интегра». Это блочно-модульная установка, рабочие помещения которой полностью закрыты от ветра, осадков и мороза и обогреваются изнутри горячим воздухом. Люди на ней могут работать в легкой одежде при любых погодных условиях. Сейчас эти установки задействованы на Ямале на Южно-Тамбейском месторождении и в Восточной Сибири на Куломбинском месторождении.

Кроме того, мы выпускаем стационарные машины класса от 200 т до 700 т. Таким образом, по сухопутным буровым мы выпускаем практически всю гамму установок.

Направления поставок

– На экспорт буровое оборудование поставляете?

– Зарубежными проектами мы плотно занимаемся, но, к сожалению, пока до поставок дело не дошло. Например, был у нас проект по Сирии, еще до войны. Мы практически создали совместную компанию – собирались даже организовать в Хомсе локализацию нашего производства. Но началась война, и это стало невозможно.

Очень активно взаимодействовали с Венесуэлой. Со своей стороны мы всё отработали и подготовили, но как только дело дошло до финансирования, процесс остановился. И в общем, понятно почему – экономическая ситуация в этой стране крайне тяжелая и последнее время только усугубляется.

У нас подписан контракт по Ирану на поставку 12 стационарных машин классом 450 т, но и здесь, к сожалению, наши иранские партнеры никак не могут решить вопрос финансирования. Хотя проектные работы по этому заказу нашими конструкторами давно завершены.

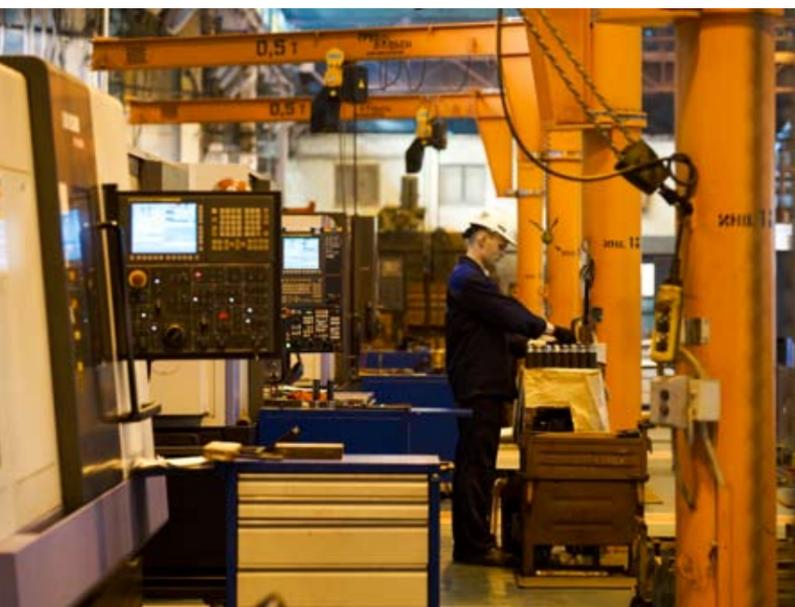
Так что на зарубежном направлении мы активно работаем и надеемся, что вскоре все-таки сможем успешно выйти на экспортные рынки.

Доля собственного производства на сегодняшний день составляет около

85%

Основными нашими конкурентами на российском рынке как были, так и остаются китайские производители буровых установок

сейчас вышло на первое место в России по количеству буровых установок и буровых бригад.

Ну и вернувшись к вопросу о том, кто является нашими заказчиками, добавлю, что буровые установки мы делаем практически для всех отечественных нефтегазовых и сервисных компаний.

– **В какие регионы вы в основном отгружаете сейчас свою продукцию?**

– Пока основное направление наших поставок – Западная Сибирь. Это, в частности, районы Нефтеюганска и Нижневартовска, где работает «Роснефть». Если говорить об отгрузках под проекты «Газпрома», в этом году мы отгрузили две машины для нефтесервисной компании ERIELL в районе Уренгоя.

Мы ожидали, что будут крупные заказы на буровое оборудование в рамках освоения «Газпромом» Восточной Сибири, но, к сожалению, пока мы не видим какой-то большой активности на этом направлении. Тем не менее если она появится, мы к этому давно готовы.

Конкуренты

– **Кто является основными конкурентами вашего холдинга среди российских и зарубежных компаний?**

– Среди отечественных компаний у нас сегодня нет серьезных конкурентов. Конечно, в последние четыре года на российский рынок комплектных буровых установок вышли новые производители, ранее специализировавшиеся на выпуске отдельных узлов бурового оборудования. Это – ПГ «Генерация» (ОАО «Буланашский машиностроительный завод»), ЗАО «УСПК» (Урало-Сибирская промышленная компания) и ООО «Кливер». С другой стороны, в 2014–2015 годах обанкротились крупнейшие наши прямые конкуренты – ВЗБТ и ГК «Кунгур» (ОАО «Кунгурский машзавод»).

Западные производители буровых установок, Ventec, Drillmec и другие, прежде всего американцы, немцы и итальянцы, в последние четыре года занимали не более 13% российского рынка. Румыны, которые раньше были одними из основных зарубежных поставщиков бурового оборудования в СССР и Россию, судя по всему, ушли с рынка сухопутных установок. По крайней мере, я их нигде не вижу на тендерах, в которых мы участвуем. По-видимому, потому что сейчас румынская компания Upretrom концентрирует внимание на освоении офшорного оборудования.

Основными нашими конкурентами на российском рынке как были, так и остаются китайские производители буровых установок, такие, например, как HongHua, HaiHua, RG Petro-Machinery и DFXK Petroleum Machinery.

– **Как им это удается?**

– Высокие ставки по кредитам российских банков позволяют китайским компаниям, предлагающим лучшие условия финансирования поставок своей продукции, а также пользующимся мощной поддержкой со стороны своего государства, успешно продолжать экспансию на российский рынок.

Конечно, в компаниях, которые имеют опыт использования китайской буровой техники, часто жалуются, что проходит год–два и приходится вагонами закупать запчасти. Однако основным критерием выбора поставщика по-прежнему остается низкая цена. Но если год назад китайцы догнали и даже перегнали нас в цене, благодаря чему мы стали побеждать их практически во всех тендерах, проводимых в России, то теперь ситуация кардинально изменилась. Дело в том, что в последнее время в Китае резко снизилась потребность в новых буровых установках. Поэтому китайские заводы, ощущая дефицит заказов, стали очень сильно демпинговать.

По некоторым позициям они и сейчас дороже нас. Допустим, по верхним приводам. Поэтому совсем недавно мы выиграли большой тендер по поставке верхних приводов для «Роснефти». А вот на буровые установки пошел мощный демпинг, как это было и раньше. Возможно, конечно, это лишь временное явление, но с начала 2017 года ситуация именно такова.

Импортозамещение, инновации, кооперация

– **Насколько велика доля импортных узлов в выпускаемой вами продукции?**

– Если оценивать в деньгах, то сейчас доля импортных комплектующих в нашей продукции составляет примерно 25%. В основном это европейское, американское и китайское оборудование. Но далеко не всегда потому, что мы не можем чего-то сделать в России. На самом деле мы производим буровые установки в соответствии с техническими требованиями заказчика, который зачастую хочет иметь в составе установки тот или иной узел от конкретного производителя. Например, системы очистки, электродвигатели, системы контроля параметров бурения, центробежные насосы для перекачки бурового раствора. Поэтому здесь есть моменты, которые от нас не зависят.

Несмотря на это, мы совместно с целым рядом отечественных предприятий достаточно плотно занимаемся импортозамещением. И, думаю, года через полтора-два

будем способны выпускать полностью российскую машину. Так, на заводах России начат выпуск отечественной системы очистки – мы ее испытали, а теперь будем закупать и ставить на наши базовые буровые установки.

Отечественные электродвигатели главных приводов буровых установок разработали на лысьвенском заводе «Электропром» и Снежинском заводе специальных электрических машин. Оборудование первого предприятия сейчас взяли на испытания мы, а второго – уже испытано буровиками в «Роснефти».

До последнего времени мы были вынуждены закупать исключительно по импорту у немецкой Ventec систему управления буровой лебедкой джойстиком из кабины бурильщика. Сегодня аналогичные отечественные системы разработаны и подготовлены к производству НПП «Старт» им. А.И. Яскина, НПО автоматики им. академика Н.А. Семихатова и новосибирской компанией «РосИнжиниринг». В настоящее время мы проводим их промышленные испытания.

Параллельно с созданием аналогов импортного оборудования мы активно занимаемся разработкой и внедрением инноваций. Например, до сих пор нам очень дорого обходилось производство кабины бурильщика. Дело в том, что на буровой она находится в зоне загазованности, соответственно, всё оборудование в ней – взрывозащищенное. Именно оно, как правило, и самое дорогое. Как, допустим, и бытовой компьютер взрывозащищенный будет стоить на порядок выше обычного. Но мы нашли способ уйти от необходимости использовать в кабине бурильщика именно взрывозащищенное оборудование. В кабину делается постоянный наддув воздуха, который, выходя из кабины, просто не пускает газ внутрь. В итоге оборудование здесь может быть не взрывозащищенным.

– **Инновациями вы много занимаетесь?**

– Достаточно много. Сейчас, например, разрабатываем буровые насосы нового поколения. Программа НИОКР у нас весьма обширна. К примеру, с «Газпром нефтью» подписали протокол о сотрудничестве, в рамках которого мы занимаемся

разработкой верхнего привода под офшорные буровые, автоматизированного ключа для развинчивания и свинчивания бурильных труб и как раз нового бурового насоса. С ООО «Газпромнефть-Сахалин» у нас подписаны соответствующие протоколы и созданы рабочие группы. Так что активно работаем на этом направлении.

– **Насколько глубока кооперация холдинга с другими российскими предприятиями?**

– Степень кооперации с отечественными предприятиями по мере развития нашего холдинга тоже снижается. Если в 2011 году доля собственного производства у нас была порядка 25%, то сегодня она уже около 85%. Конечно, иногда мы размещаем большие заказы по кооперации. Ведь случаи разные бывают. Например, мы можем выиграть сразу несколько крупных контрактов с одними и теми же сроками поставок, а хочешь не хочешь, но производственный цикл буровой установки – девять месяцев. В то же время смысла кардинально наращивать собственные производственные мощности нет, чтобы они не стали избыточными.

Впрочем, есть направления кооперации, которые мы заинтересованы поддерживать и развивать. Допустим, та же электрика, а также «мозги буровой установки» КТУ (комплектные тиристорные устройства) и НКУ (низковольтные комплектные устройства) – это у нас традиционно идет по кооперации. Всё это делают российские компании.

Кстати, совсем недавно мы подписали с немецкой Siemens и компанией «Электропром» соглашение о сотрудничестве в создании техники для офшорных буровых с локализацией производства Siemens в Санкт-Петербурге. Это оборудование можно будет использовать и в сухопутных установках. Мы будем давать им задание, а они станут разрабатывать и производить необходимое нам оборудование.

Стратегия и перспективы

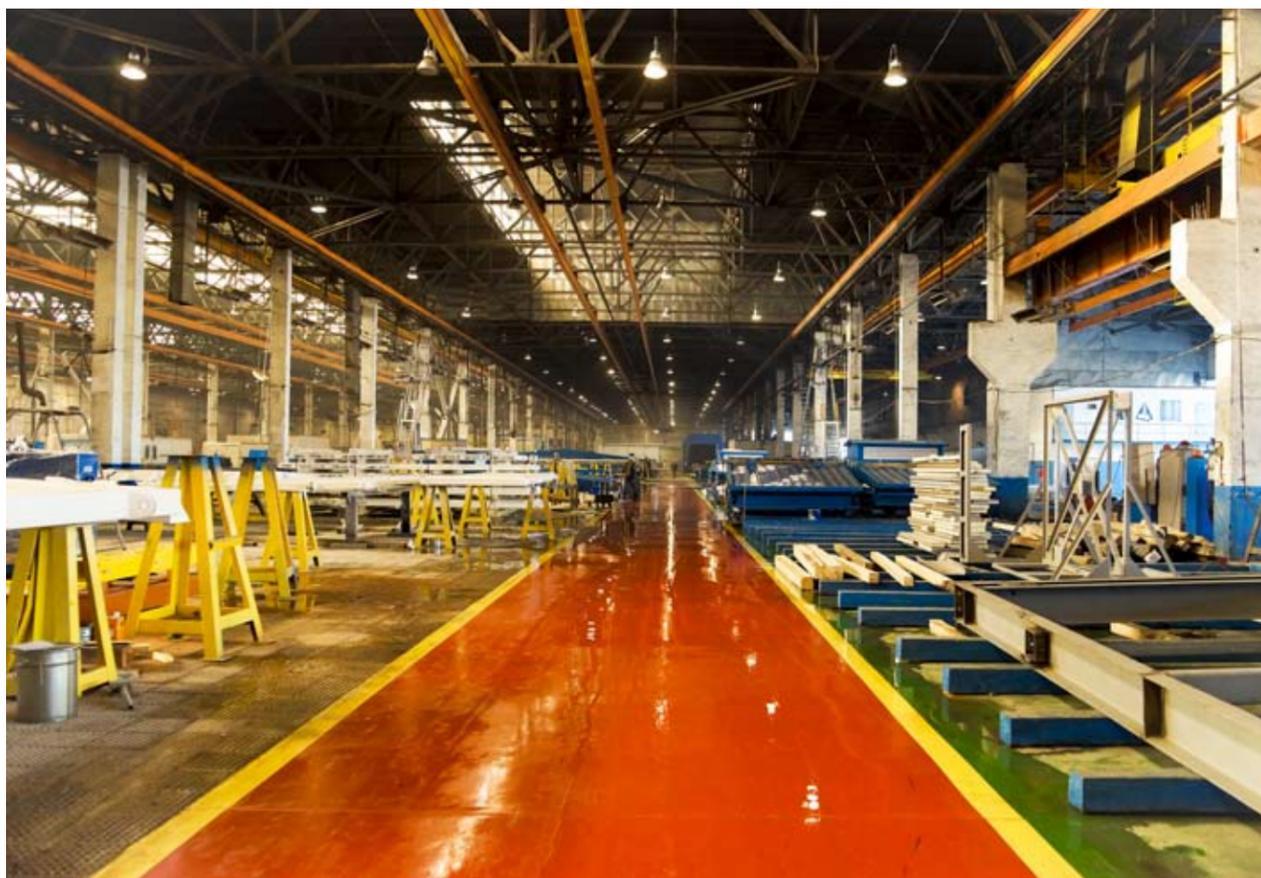
– **Что представляет собой стратегия развития ООО «Уралмаш НГО Холдинг»?**

– Стратегия бизнеса – получить как можно большую часть рынка.

Стратегия производства – довести производительность наших мощностей до уровня в 50 буровых установок различного класса в год. Для этого реализуется инвестиционная программа размером

**ОКОЛО
4 млрд
рублей**

Стратегия производства – довести производительность наших мощностей до уровня в 50 буровых установок различного класса в год. Для этого реализуется инвестиционная программа размером около 4 млрд рублей. На сегодняшний день мы уже освоили порядка 2,5 млрд. Думаю, в следующем году полностью завершим этот процесс. Это крайне важно, потому что без высокотехнологичного и высокоточного механообрабатывающего оборудования уже не сделаешь того, что делается в мире. Например, верхние приводы, которые у нас до сих пор никто не делал, мы покупали американские, немецкие и канадские. Сейчас мы вышли

С 2008 года средняя глубина новых скважин увеличилась на

10%

на их производство и с успехом поставляем на рынок. Теперь будем расширять линейку – сегодня мы делаем класса 320 т, а задача – освоить приводы выше и ниже классом.

В более отдаленной перспективе наша стратегия предполагает выход на морские технологии и на рынок офшорных буровых. Для этого в нашем холдинге уже создано специальное конструкторское бюро. В принципе мы уже готовы к тому, что потребуются в этой части от нас, что подтверждено, в частности, ООО «Газпром флот». Если что-то и будет необходимо дополнительно, то, скорее всего, это будут какие-то точечные вложения. Например, закупка какого-либо станка для обработки конкретной детали.

– С чем вы связываете перспективы дальнейшего развития холдинга и рынка, на котором работаете?

– Бурение, на которое мы завязаны, очень чувствительно к мировым ценам на нефть. Когда цена падает – урезаются и инвестиционные программы наших заказчиков. А они, естественно, в первую очередь сокращают именно объемы бурения. Соответственно, закупки бурового оборудования падают. Поэтому делать какие-то прогнозы – дело неблагоприятное. Но проанализировать ситуацию можно.

По прогнозам экспертов, снижение объемов добычи нефти в 2017 году, согласованное с ОПЕК и другими странами – производителями углеводородов, не окажет влияния на объемы бурения в России. С учетом постепенного снижения производства нефти в первом полугодии нынешнего года с 11,2 млн до 10,9 млн баррелей в сутки суммарный объем добычи нефти по итогам 2017 года останется на уровне 2016-го – около 546 млн т.

Большая часть нефти в России производится на месторождениях Западной Сибири – порядка 300 млн т в год. На их долю приходится 78 % проходки в эксплуатационном бурении и 52 % – в поисково-разведочном.

Но из-за постепенного истощения этих месторождений добыча на них падает. Даже для поддержания производства нефти на уровне минувшего года необходимо существенно наращивать объемы бурения. Например, в 2015 году добыча нефти в нашей стране увеличилась на 1,3%, а бурение – на 10%, в 2016-м рост составил 2% и 12% соответственно. Так, «Роснефть» увеличила добычу углеводородов в 2016 году на 4%, бурение – на 35%. В свою очередь, «Сургутнефтегаз» нарастил производство на 0,2%, а бурение – на 7%.

С 2018 года разработчики российских месторождений, в которых остаточные запасы нефти превышают 150 млн т, а степень обводнения превышает 90%, получают налоговые льготы в виде снижения налога

на добычу полезных ископаемых (НДПИ) вдвое. Обязательным условием для получения льгот является подтвержденный факт увеличения бурения в три раза. Соответственно, компании, разрабатывающие месторождения, отвечающие этим условиям, будут стремиться наращивать объемы проходки.

Если прогнозировать с учетом парка буровых, имеющегося в России, и его изношенности, то перспективы у нас тоже достаточно неплохие. Сейчас в нашей стране работает чуть более тысячи буровых установок. Порядка 70% из них физически и морально устарело. Безусловно, проводится их реконструкция и модернизация, но современные стандарты и технологии бурения диктуют их полную замену. От этого зависит скорость и эффективность проходки, оперативность мобилизации бурового оборудования, а соответственно, и сроки строительства скважин.

Достаточно сказать, что сегодня в России мы наблюдаем тенденцию увеличения средней глубины новых скважин с 2008 года на 10%, а также наращивания объемов горизонтального бурения с того же времени в три раза. Это указывает на растущую потребность в использовании новых, более тяжелых мобильных буровых установках грузоподъемностью 200–250 т, а также стационарных и кустовых грузоподъемностью 250–400 т.

Конечно, позволить себе обновление парка буровых могут далеко не все. Более мелкие игроки вынуждены заниматься ремонтами и модернизацией, так как на покупку нового оборудования у них просто не хватает средств. Так, с 2013 года объем российского рынка буровых установок для эксплуатационного и глубокого разведочного бурения снизился на 40%, до уровня 2009–2011 годов.

С другой стороны, наблюдается увеличение объемов рынка узлов и ЗИП (запасных частей, инструментов и принадлежностей) к буровому оборудованию – с 2012 года рост составил около 22%.

Позволить себе закупать новые буровые установки сегодня могут только крупные компании, в первую очередь такие, как «Роснефть» и «Сургутнефтегаз», в составе которых есть собственные буровые подразделения. Например, «Сургутнефтегаз» всегда, как только возникает какой-то кризис, закупает новые буровые. А буровикам, которые «на вольных хлебах», сейчас значительно тяжелее.

Между тем основные перспективы развития нашего холдинга связаны главным образом с широкомасштабным выходом отечественных нефтегазовых компаний в Восточную Сибирь и на континентальный шельф России. Поэтому, планируя свое развитие, мы во многом ориентируемся на будущие потребности именно Группы «Газпром». ■

Объемы бурения и отгрузка буровых установок в России в 2006–2016 годах

Источник: ООО «Уралмаш НГО Холдинг»

Рост объемов рынка узлов и ЗИП (запасных частей, инструментов и принадлежностей) к буровому оборудованию с 2012 года составил около

22%